

М. И. УМЕТБАЕВ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ЭТНОНИМАХ БАШКИРСКОГО НАРОДА

Вопросы выяснения происхождения народов и их этнонимов волновали человечество на протяжении всей его истории. Часто они базировались на мифах и легендах. Чем дольше продолжался интерес к этой проблеме, тем больше появлялось версий о происхождении народов и их этнонимов. Сейчас редко какие из народов могут быть уверены в точности ответов на поставленные вопросы.

Реконструкцией процессов формирования этнических групп и народов занимаются этнографы, археологи, лингвисты, антропологи. В настоящее время используются и новейшие методики исследований, основанные на изучении крови и других биологических факторов, что позволяет путем сравнения измерительных и описательных данных выявить сходство и оценить степень генетического родства между этническими группами [Антропология..., 1987. С. 3]. Однако чем больше становится методик и параметров исследований, тем больше появляется и новых вопросов. Поэтому, говорить о скором решении проблем происхождения народов не приходится.

Развитие просветительства среди тюрко-мусульманских народов Российской империи во второй половине XIX в. приводило к оживлению интереса к проблеме происхождения тюркских народов и их этнонимов. В Башкортостане одним из первых этой проблемой стал заниматься М. И. Уметбаев (1841–1907). Хорошо знавший арабский, персидский, турецкий и старотюркский языки, он был знаком с рукописными сочинениями восточных авторов, в которых находила отражение данная проблема. Он подходил к изучению этнонимов башкир и их появлению на исторической арене с точки зрения историка-археографа. В своих трудах по фольклору, этнографии, истории башкир он выступает как ученый европейской школы. В работе «Башкиры» он уделяет внимание некоторым различиям в этнографии и языке оседлых и кочевых башкир [Уметбаев, 2011. С. 191]. В связи с празднованием 300-летия г. Уфы в 1886 г. городской глава Волков Дмитрий Семенович поручил М. Уметбаеву подготовить серию статей о коренных жителях края – башкирах. В них просветитель показал хорошее знание восточных историко-литературных источников. На одной из страниц своих статей М. Уметбаев пишет, что у каждого народа должен быть свой Карамзин. Замечая крайнюю скудость местных источников, отражающих историю башкир, он начинает изучать шежере отдельных башкирских племен и родов, например, племени табын. Исследователь обращает внимание на то, что среди памятников письменности светского характера, встречающихся в крае, подавляющее большинство составляют поэтические произведения. Исторические произведения, сочиняемые обычно в повествовательной форме, крайне редки. Одной из причин этого он считает господство давних традиций восточной письменности. «В прозе же сочинений и во всей Башкирии должно быть очень мало. Вообще азиатцы склонны писать в стихах,

а потому и в самих медресах ученики в свободное время забавляются сочинением романсов и любовных стихов» [Волков, л. 117]. Исследователи творчества М. Уметбаева А. Х. Вильданов и Г. С. Кунафин пишут, что, видя отсутствие в башкирской исторической литературе каких-нибудь серьезных трудов, просветитель «не свел причины этого явления лишь к различным стихийным бедствиям, многочисленным войнам, восстаниям, вредительской деятельности миссионеров и другим субъективным моментам» [Вильданов, Кунафин, 1981. С. 135]. Как замечают авторы, в решении этого вопроса М. Уметбаев стоял намного выше некоторых своих коллег. Главную причину отсутствия «у башкир исторических трудов общего башкирского характера ученый объяснял отсутствием у них одного из главных стимулов для развития письменной культуры – политической организации (т. е. своего государственного устройства)» [Кунафин, 2016. С. 7].

Происхождение народа и его этнонима – вещи не одного порядка. В статье «Проблема тюрко-башкирского этногенеза» Г. Б. Хусаинов писал, что несмотря на сложение этноса тысячелетия назад, возможна неоднократная смена его самоназвания. В разные исторические эпохи «изменялись названия союзов, государств, а также этнонимов» [Хусаинов, 2014. С. 314]. Ученые отмечают, что пока трудно точно определить период возникновения этнонима «башкорт», еще до конца не определена и его этимология. По подсчету лингвиста Т. М. Гарипова, существуют 35–36 версий его этимологии [Гарипов, 1987. С. 4–28]. М. Уметбаев допускал и неоднократно отмечал в своих трудах участие в этногенезе башкирского народа монгольских и финно-угорских этнических групп. Он связывал этноним «башкорт» с этнонимом «унгар». Так, в «Материалах к истории г. Уфы» Д. С. Волкова, собранных к 300-летию г. Уфы, хранящихся в Научном архиве УФИЦ РАН, в разделе «События в Уфимском крае до основания г. Уфы» приведены «выписки из рукописи переводчика Уметбаева». В них М. Уметбаев пишет: «Башкиры еще под властью болгар начали называться «баш-унгар», то есть главный югор, наконец «башгур» и испорченное название «башкурт». В последнем вместо буквы «г» принято «к» и добавлена лишь буква «т». Киргизы до настоящего времени называют башкир «иштяками» по имени какого-то хана, родоначальника. В турецкой истории Куних-Эль-Ахбар (Т. I. С. 42) упомянуто, что башкиры имели более 70 городов и много крепостей, а ислам приняли в 530 году гижры (1152 г.)» [Волков, л. 3]. В сокращенном виде текст данного сочинения под названием «Материалы, касающиеся истории Уфы» приведен и в книге М. Уметбаева «Ядкаръ». В ней говорится: «Башкиры входят в ряд группы народов «гажам», говорящих на тюрко-татарском языке. Русские называли башкир «югорами» («югурами»). В истории Абулгази названы «утырами». А сами башкиры называли себя «унгарами». Они издавна жили на обеих сторонах Уральских гор». Сегодняшняя Уфимская губерния была центром их земельных владений» [Уметбаев, 1984. С. 195].

Уметбаев выражал сожаление по поводу того, что башкирский край в научно-историческом плане еще мало изучен. В данном труде он пишет: «Русские же ориенталисты при направлении в дальние регионы страны, проходя даже через наш край, не записывали сочинения ученых-мулл, увлекающихся творческой деятельностью. А ведь среди них были люди, занимающиеся сочинением стихов,

нравственно-этических трактатов и работавших в различных сферах наук. Например, в годы работы мудрарриса Абдрахмана Оренбургское Каргалы, являясь центром духовных и светских наук, ничем не уступало самой Бухаре» [Уметбаев, 1984. С. 205]. Зная, что у башкир еще можно встретить знатоков края, фольклора народа, владельцев редких старинных рукописных памятников, он приводит одну из легенд о местности Канлыккуль. «Возле деревни Ирныкши Стерлитамакского уезда (Архангельский район РБ – С.Х.), на правом берегу Агидели есть высохшее озеро, называемое Канлыккуль, сплошь заросшее камышами. У него также сохранилась легенда» [Уметбаев, 1984. С. 204–205]. Сокрушаясь по поводу того, что безвозвратно могут исчезнуть бесценные памятники старины, он пишет: «Однако, из-за нехватки времени я не могу заниматься сбором подобных легенд, песен-уленов (эпических поэм – С. Х.), литературных памятников в целом у современных башкир Уфимской губернии. Для этого надо вдоль и поперек обойти всю губернию. А в Башкирии памятников литературы, особенно поэтических произведений и песен, достаточно много. Однако их собрано очень мало» [Уметбаев, 1984. С. 205].

После М. Уметбаева происхождением этнонима «башкорт» занимались и другие авторы края. Среди них отметим выдающегося нашего соотечественника Мурада Рамзи, создавшего грандиозный труд «Талфик аль ахбар ва талких аль-асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар». Родился он в башкирском ауле Альмет-Мулла Байларской волости Мензелинского уезда Оренбургской губернии в 1855 г. Этот историк связывал этноним «башкорт» с названием кыпчакской степи «Бузкыр» («что означает Белая степь»), находившейся на территории современного Казахстана [Рамзи, 2017. С. 79]. Его слова в сочинении «царство Башкурд, называемое Бузкыр, и известное как Великая Хунгария...» [Рамзи, 2017. С. 80] также перекликаются с версией М. Уметбаева.

После М. Уметбаева исследованием проблем происхождения башкирского народа и его этнонима занимались такие историки, этнографы и языковеды как М. Хадыев, А. Фахретдинов, С. Мирас, А. Валиди, а также их последователи Н. А. Мажитов, Р. З. Янгузин, Н. В. Бикбулатов, Ф. Г. Хисамитдинова и другие. Однако, окончательная точка в решении данной задачи еще не поставлена. Как писал Р. Г. Кузеев в своей книге «Происхождение башкирского народа», «приходится признать справедливость положения о том, что абсолютная и окончательная этимология любого слова принципиально недостижима, особенно этнонима народа с чрезвычайно сложной историей происхождения» [Кузеев, 1974. С. 407]. Но наука не стоит на месте. Есть основание полагать, что при комплексном использовании современных научных методик и средств, данная проблема, впервые поднятая М. Уметбаевым, рано или поздно будет успешно решена.

Источники и литература:

1. Антропология и популяционная генетика башкир. Уфа, 1987. 128 с.
2. Вильданов А. Х., Кунафин Г. С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М: Наука, 1981. 256 с.
3. Волков Д. С. Материалы к истории г. Уфы. Т. 1, 2-ое дополнение (рукопись). Ф. 23. Оп. 1.

4. Гарипов Т. М. Новые версии происхождения этнонима башкорт // Башкирская этнонимия. Уфа: Гилем, 1987. 202 с.
5. Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. 572 с.
6. Кунафин Г. С. Творческие горизонты Мухаметсалима Уметбаева // Этапы и особенности развития просветительства в Башкортостане и России: филологические, философские, историко-культурные, педагогические, историко-культурные, педагогические и правовые аспекты. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 570 с.
7. Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль асар фи вакаи Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. 1. Уфа: 2017. 600 с.
8. Уметбаев М. Ядкаръ. Стихотворения, публицистические, историко-этнографические произведения, переводы, образцы народного творчества. Уфа: 1984. 288 с. (На башк. яз.).
9. Хусаинов Г. Б. Проблема тюрко-башкирского этногенеза // Башкироведение. Уфа: Гилем, 2004. 540 с.